

Фото: Getty Images

[Ежегодный отчет 2017 года Комиссии США](#)

по международной религиозной свободе (USCIRF)

USCIRF является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2018 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2018 г. охватывает период с января 2017 г. по декабрь 2017, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место до и после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Страны, вызывающие особое беспокойство (список 1)

Россия

Основные выводы. Поскольку в 2017 году Россия не отказалась от практики репрессивный, которая применялась в 2016 году, в апреле 2017 года Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) рекомендовала присвоить стране статус «страны, вызывающей особое беспокойство» (СРС). Правительство России по-прежнему преследует «нетрадиционные» религиозные меньшинства, в том числе свидетелей Иеговы и сайентологов, посредством штрафов, задержаний и обвинений в уголовных преступлениях под предлогом борьбы с экстремизмом. Более того, организация «Свидетели Иеговы» была полностью запрещена, так же, как и перевод Библии, которым она пользуется, а последователи этой религии подвергаются преследованиям по всей стране. Приверженцы исламского миссионерского движения «Джамаат Таблиг», члены исламского фундаменталистского движения «Хизб ут-Тахрир» и почитатели работ турецкого теолога Саида Нурси приговариваются к тюремному

заклучению на сроки от трех до 18 лет за мирное проявление религиозных чувств. Органы безопасности на Северном Кавказе допускают абсолютный произвол, арестовывая и похищая людей, которые подозреваются даже в отдаленном отношении к воинствующему исламу. Россия — единственное государство, в котором подавление свободы вероисповедания не просто постоянно растет с момента начала мониторинга страны Комиссией США по международной религиозной свободе (USCIRF), но и единственная страна, которая распространила свои репрессивные практики на соседнее государство посредством военного вторжения и оккупации. Во время визита представителя Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF) в Украину, который имел место в декабре 2017 года, подтвердилось, что в оккупированном Россией Крыму российские власти продолжают по своему усмотрению похищать, пытаться и заключать под стражу крымско- татарских мусульман, в то время как российские сепаратисты в восточном регионе Украины (Донбасс) по-прежнему не возвращают отнятые у верующих молитвенные сооружения и запугивают религиозные общины. Ввиду этих особо тяжких нарушений в 2018 году Россия снова признана Комиссией США по международной религиозной свободе (USCIRF) «страной, вызывающей особое беспокойство» (CPC) в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA).

Рекомендации для правительства США

- Присвоить России статус «страны, вызывающей особое беспокойство» (CPC) в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA);
- Заниматься разработкой обязывающего договора с российским правительством в соответствии с разделом 405(с) Международного закона о свободе вероисповедания (IRFA) о том, какие шаги оно может предпринять для отмены классификации CPC; если переговоры не дадут результатов, наложить на страну санкции в соответствии с положениями IRFA;
- Убедить российское правительство провести реформу закона об экстремизме в соответствии с международными нормами прав человека, в частности, включить в него критерии в отношении правозащитной деятельности и применения силы, и обеспечить, чтобы этот закон не применялся в отношении членов мирных религиозных объединений или общин, не пользующихся расположением властей;
- Оказать давление на российское правительство для обеспечения того, чтобы законы об экстремизме, религии, иностранных агентах не использовались для ограничения религиозной деятельности мирных религиозных общин, а также убедить российское правительство воплотить в жизнь решения Европейского суда по правам человека, связанные со свободой убеждений;
- Использовать специальные инструменты воздействия против отдельных официальных лиц и организаций, замеченных в нарушениях прав человека или несущих ответственность за таковые, включая особенно грубые нарушения свободы вероисповедания; указанные инструменты воздействия включают внесение в список «граждан особых категорий», который формируется Управлением по контролю над

иностранными активами Министерства финансов США, запрет на выдачу въездных виз согласно разделу 604(a) Международного закона о свободе вероисповедания (IRFA) и международному закону Магнитского об ответственности за нарушение прав человека, замораживание банковских активов согласно международному закону Магнитского;

- Поднимать вопрос о нарушениях свободы религии и убеждений на встречах и заседаниях в международных организациях, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и убедить российское правительство разрешить визиты в страну специального докладчика ООН по вопросам свободы религии и убеждений и представителей ОБСЕ по вопросу терпимости, а также обеспечить присутствие международных наблюдателей в оккупированном Крыму;

- Оказывать давление на самом высоком уровне для работы над освобождением узников совести, оказывать давление на российское правительство с тем, чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило регулярный доступ каждого заключенного к его семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам и предоставило возможность исповедовать свою религию;

- Обеспечить поддержание Посольством США в России, в том числе на уровне Посла, соответствующих контактов с правозащитниками и проведение Послом встреч с представителями религиозных меньшинств;

- Рекомендовать увеличение финансирования со стороны США российской и украинской служб «Голоса Америки» (VOA), а также российской и украинской служб «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) для дальнейшего распространения не подверженной цензуре информации о событиях в России, в том числе тех, которые связаны со свободой вероисповедания;

- Призвать российское правительство к прекращению преследования религиозных меньшинств в оккупированных Крыму и Донбассе, начиная с отмены запрета объединения крымских татар Меджлиса и отмены репрессивных требований по регистрации религиозных организаций; а также

- Включать вопросы о нарушениях свободы религии и убеждений и связанных с ними правами человека во все соответствующие обсуждения с российским правительством, касающиеся незаконной аннексии Крыма Россией и поддержки сепаратистов в Донбассе, а также тесно сотрудничать с европейскими и другими союзниками для оказания давления через адвокатов, дипломатов и посредством целенаправленных санкций.

Справочная информация

Полное наименование: Российская Федерация

Система правления: Федеративная республика с президентской властью

Население: 142 000 000

Официальные религии и (или) верования: Православное христианство, ислам, иудаизм, буддизм

Религиозная структура населения*:

68% Русская православная церковь

7% Мусульмане

25% Представители других конфессий (включая протестантов, католиков, свидетелей Иеговы, буддистов, иудеев, бахаистов).

**Госдепартамент США*

Российское правительство рассматривает независимую религиозную деятельность как значительную угрозу социальной и политической стабильности и своей власти, унаследовав такой подход из советского прошлого. В России по-прежнему действуют и часто обновляются законы, ограничивающие свободу вероисповедания, в том числе принятый в 1997 году закон о религии и принятый в 2002 году закон о борьбе с экстремизмом. Российское законодательство о религии предусматривает жесткие требования при регистрации религиозных объединений и наделяет государственных чиновников полномочиями, позволяющими препятствовать деятельности подобных объединений. В предисловии к российскому закону о религии, которое не носит юридически обязывающего характера, ислам, иудаизм, буддизм и, в первую очередь, православное христианство выделяются как четыре традиционных религии; к другим религиозным объединениям сформировано настороженное отношение. С течением времени российское правительство фактически присвоило Московскому патриархату Русской православной церкви (МПРПЦ) статус государственной церкви, отдавая МПРПЦ

большие предпочтения по различным аспектам государственного спонсирования, включая субсидии, систему образования и должность священника в вооруженных силах; подобный протекционизм способствовал формированию атмосферы враждебности по отношению к другим религиям.

Закон о борьбе с экстремизмом не содержит четкого определения экстремизма, и применение насилия или призыв к нему не является обязательным условием для того, чтобы та или иная деятельность была классифицирована как экстремистская. Поскольку практически любое высказывание может повлечь за собой судебное преследование, этот закон служит мощным орудием для запугивания членов религиозных и других общин. Книги могут быть внесены в список запрещенной литературы постановлением суда. Религиозные и другие общины могут попасть в финансовый «черный список» или быть ликвидированы, а частные лица могут подвергаться уголовному преследованию за комментарии в социальной сети.

В июле 2016 года российское правительство приняло ряд поправок, известных как закон Яровой, которые значительно расширили сферу действия законов о религии и борьбе с экстремизмом и предусмотренные этими законами наказания. Закон о религии теперь содержит широкое определение «миссионерской деятельности» с введением запрета на проповедование, молитвы, распространение религиозных материалов и даже ответы на вопросы о религии за пределами официально предназначенных для этого интернет-сайтов. Ввиду отсутствия в России независимой судебной системы любая религиозная проповедь или деятельность, которая явным образом не разрешена властями, может подвергаться уголовному преследованию по прихоти местных правоохранительных органов. Лицам, осужденным за экстремизм, теперь грозят сроки до шести лет тюремного заключения, крупные штрафы в размере до нескольких годовых зарплат и (или) запрет на профессиональную трудовую деятельность.

«Федеральный список экстремистских материалов» Министерства юстиции является ключевым элементом закона об экстремизме. Любой российский суд может вносить дополнительные материалы в этот список; по состоянию на конец 2017 года в этом списке значилось более 4000 публикаций, многие из которых не имеют какой-либо явной связи с воинственным экстремизмом.

Еще несколько законов предусматривают наказание за мирное проявление религиозных чувств, инакомыслие или правозащитную деятельность. Эти законы включают закон 2012 года, предусматривающий запрет на несанкционированные публичные акции протеста, и другой закон 2012 года, согласно которому общественные организации (ОО),

получающие денежные средства из-за границы, подлежат регистрации в качестве «иностранных агентов», а также поправки, принятые в 2013 году, посредством которых введена криминальная ответственность за оскорбление религиозных чувств.

В марте 2014 года Россия незаконно аннексировала украинский полуостров Крым, находящийся в бассейне Черного моря. Практически все 300 000 крымских татар, составляющих коренную мусульманскую этническую группу, воспринимают российскую оккупацию отрицательно из-за тяжелой участи, которой они были подвергнуты во времена советской власти: в 1944 году Иосиф Сталин депортировал всю их общину в Центральную Азию, что привело к гибели почти половины всего населения крымских татар. В марте 2014 года формирования поддерживаемых Россией сепаратистов также начали брать под контроль Луганскую и Донецкую области в Восточной Украине, разжигая непрекращающийся военный конфликт, который к концу 2017 года унес жизни почти 10 000 человек. В декабре 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой Россия признается «государством-оккупантом» Крыма и осуждаются совершаемые страной «серьезные нарушения и злоупотребления» на оккупированных территориях, включая ущемление прав свободы вероисповедания или убеждений.

В декабре 2017 года Специальные уполномоченные и сотрудники Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF) побывали в Киеве для того, чтобы получить информацию о ситуации, в которой пребывают религиозные объединения в оккупированном Россией Крыму и на юго-востоке Украины.

Положение дел со свободой вероисповедания в 2017 году

Закон об экстремизме и «Свидетели Иеговы». В апреле 2017 года по требованию Министерства юстиции Верховный Суд России запретил деятельность организации «Свидетели Иеговы», признав ее экстремистской. Это решение, которое было вынесено повторно после отклонения апелляции в июле 2017 года, стало первым случаем введения в России запрета на деятельность централизованной религиозной организации и, по существу, присвоило любой деятельности свидетелей Иеговы в стране статус уголовной деятельности. В августе 2017 года был введен запрет на «Священное Писание — Перевод нового мира», т.е. перевод Библии, который используется свидетелями Иеговы. После введения этого запрета свидетели Иеговы подверглись масштабной кампании, направленной на дискриминацию, ущемление прав и конфискацию собственности членов этой организации по всей стране. Десятки молитвенных собраний подверглись облавам, во время которых верующие сталкивались

с угрозами о привлечении к уголовной ответственности. Свидетелей Иеговы увольняли с работы, школьники и их родители подвергались допросам и угрозам, здания и имущество общины сжигались и разрушались. Свидетелям Иеговы также больше не разрешается выбирать альтернативный способ несения военной службы как лицам, отказывающимся нести военную службу по религиозным убеждениям, и их обязали встать на воинский учет.

По состоянию на конец 2017 года гражданин Дании Деннис Кристенсен, свидетель Иеговы, арестованный в мае во время богослужения в городе Орел, оставался под стражей в ожидании суда. С мая 2017 года в регионе Кабардино-Балкария проводится суд над еще одним свидетелем Иеговы, Аркадием Акопяном; два свидетеля обвинения утверждают, что он призывал единоверцев к распространению религиозной литературы, однако его адвокат указал на тот факт, что оба свидетеля обвинения на самом деле находились далеко от здания организации «Свидетели Иеговы» на момент заявленного правонарушения, что подтверждается зарегистрированными разговорами по мобильной связи.

В ноябре 2017 года Верховный Суд России вынес постановление, согласно которому у родителей, принимающих участие в экстремистской деятельности — а к ней может быть отнесена и религиозная деятельность свидетелей Иеговы, — могут изымать детей. В конце отчетного периода российские власти завершали правовые действия по конфискации всей собственности, принадлежащей общинам свидетелей Иеговы, включая штаб-квартиру организации недалеко от Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что многие из зданий были зарегистрированы на иностранных собственников для предотвращения их конфискации, российские суды просто объявили незаконной передачу прав собственности в этих случаях.

Закон об экстремизме и другие нетрадиционные религиозные объединения. В июне 2017 года российские правоохранительные органы совершили обыск в петербургском отделении Церкви сайентологии и арестовали пятерых членов организации, включая директора Галину Шуринову, по обвинению в «незаконных коммерческих операциях» и экстремизме. По состоянию на конец года двое из подозреваемых, мужчины Сахиб Алиев и Иван Мацицкий, все еще находились под стражей, а три женщины, Шуринова, Анастасия Терентьева и Констанция Саулкова — под домашним арестом в ожидании суда. Российская правозащитная организация «Мемориал» признала всех пятерых политическими заключенными.

Наказания за миссионерскую деятельность. После вступления в силу закона Яровой

российские власти использовали внесенные в Административный кодекс поправки для того, чтобы подвергнуть наказанию множество религиозных верующих за распространение ими своей веры. Согласно данным организации «Форум 18», с ноября 2016 по июль 2017 года на отдельных лиц или на их религиозные общины, в основном протестантов или свидетелей Иеговы, было наложено 133 штрафа. Не менее восьми лиц были принудительно депортированы за нарушения запретов на миссионерскую деятельность.

Кампания против экстремизма и мусульман. Так же как и в других бывших советских республиках, о которых докладывает Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF), самые суровые наказания и наиболее строгие проверки применяются к мусульманам, которых государство считает экстремистами. В России пристальное внимание к мусульманам можно объяснить длительными и сложными отношениями с непокорными областями на Северном Кавказе, где мусульмане составляют большинство населения, новыми геополитическими факторами, включая попытку изобразить российскую интервенцию в Сирии главным образом как усилия по борьбе с терроризмом, а также необходимостью служб безопасности подтверждать актуальность своего статуса путем фабрикации дел, при отсутствии борьбы с настоящими преступлениями, что является практикой, унаследованной со времен советской эпохи. Разница в обращении с представителями разных религий очевидна, исходя из диспропорционального соотношения лиц, лишенных свободы за осуществление права на свободу вероисповедания. В списке, составленном организацией «Мемориал» по состоянию на конец отчетного периода; из 86 задержанных лишь шесть человек, трое из которых помещены под домашний арест, не являются мусульманами.

Типичными «легкодоступными мишенями» для российских служб безопасности являются читатели комментариев к Корану Саида Нурси, турецкого исламского теолога-фундаменталиста, курда по происхождению, призывавшего к модернизации исламского учения. Хотя последователи Нурси преследовались российскими правоохранительными органами с начала 2000-х годов, сейчас репрессивные меры ужесточились. Читатели трудов Нурси обычно обвиняются в членстве в предположительно существующем террористическом движении «Нурджулар», которое официально запрещено в России как экстремистское с 2008 года, однако широко распространено мнение о том, что это движение — не что иное, как фикция, придуманная в целях преследования последователей Нурси. В июне 2017 года Евгений Ким был приговорен к трем годам и девяти месяцам тюремного заключения за чтение работ Нурси, что стало первым случаем осуждения за этот вид действий за период с 2015 года. В ноябре 2017 года трое мужчин из Дагестана были приговорены к разным — от трех до четырех лет — срокам тюремного заключения за аналогичные нарушения. Организация «Мемориал» признала всех четверых политическими заключенными.

Тем не менее, число мусульман, арестованных за чтение работ Нурси, ничтожно мало по сравнению с арестами среди членов «Хизб ут-Тахрир», запрещенного в России исламского фундаменталистского движения. Шестьдесят из 86 человек, указанных в списке «Мемориала», были арестованы за связь с организацией «Хизб ут-Тахрир»; на протяжении 2017 года не менее 19 мужчин получили сроки лишения свободы от 10 до 19 лет. В апреле 2017 года московский имам Махмуд Велитов был приговорен к трем годам лишения свободы по обвинению в том, что он призывал верующих почтить молитвой память убитого члена организации «Хизб ут-Тахрир».

В 2017 году не менее 14 членов исламского миссионерского движения «Джамаат Таблиг» были приговорены к тюремным срокам от одного года девяти месяцев до четырех лет семи месяцев. Один человек получил условный срок лишения свободы.

Другие мусульмане подвергались обвинениям просто заодно или в рамках давления с целью склонить их к сотрудничеству с органами безопасности. Например, в августе 2017 года «Радио Свободная Европа» сообщало о случае с российским гражданином, таджиком по происхождению Парвизом Мурадовым, в июне того же года похищенным с места работы сотрудниками российской службы безопасности (ФСБ) и по обвинению в «использовании нецензурной брани в общественном месте» находившимся в заключении в течение 34 дней, пока удерживавшие его власти требовали от него начать следить за бывшим сокамерником, которого подозревали в исламском радикализме. С того момента Мурадову не разрешается покидать страну, и он живет в постоянном страхе быть обвиненным в экстремизме. Кавказская служба «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» в передаче «Кавказ. Реалии», которая транслировалась в феврале 2017 года, сообщала об аналогичном случае с молодой уроженкой Ингушетии и ее русским по происхождению мужем, который перешел в ислам, арестованных в январе 2017 года во время свадебного путешествия в Грузию. Хотя их обвинили в незаконной перевозке наркотиков, считается, что их задержание связано с якобы экстремистскими взглядами члена семьи одного из их знакомых.

Реализация закона о защите чувств верующих. Одним из последствий близких отношений между государством и МПРПЦ было принятие в 2013 году закона о защите чувств верующих в ответ на политический протест в главном соборе МПРПЦ в Москве, который имел место в 2012 году, и оскорбил чувства многих православных христиан. Закон предусматривает наказание за «оскорбление религиозных убеждений и чувств» в виде лишения свободы на срок до трех лет или конфискации дохода обвиняемого за период до трех лет. В мае 2017 года активный пользователь социальных сетей Руслан Соколовский был осужден за оскорбление чувств верующих в связи с тем, что играл на

смартфоне в популярную игру Pokemon Go в храме МПРПЦ в Екатеринбурге, выражая протест против закона об оскорблении чувств верующих. Соколовского приговорили к трем с половиной годам лишения свободы условно — срок позднее сократили до двух лет и трех месяцев — и включили в список экстремистов и террористов Министерства финансов, заблокировав ему доступ к использованию банковской системы. В августе 2017 года житель Сочи был оштрафован за публикацию сатирических изображений Иисуса Христа в своем аккаунте, созданном в одной из социальных сетей.

В феврале 2017 года после судебных разбирательств, длившихся почти год, в связи с истечением сроков давности было прекращено судебное преследование пользователя социальных сетей Виктора Краснова за оскорбление чувств верующих. Обвинение против Краснова было выдвинуто после того, как он принял участие в споре по поводу религии в 2014 году в российской социальной сети «В Контакте», в ставропольской дискуссионной группе. Краснов написал о том, что «Бога нет», и что Библия — это «сборник еврейских сказок», за что на него донесли властям.

Имеют место случаи, когда закон об оскорблении чувств верующих используется для наказания за политические разногласия. В апреле 2017 года в сибирском городе Иркутске якобы за публикацию фотографии с непристойным жестом в сторону церкви в аккаунте социальной сети арестовали и обвинили в оскорблении чувств верующих Дмитрия Литвина, молодого активиста-антикоррупционера который участвовал в массовых протестах, организованных оппозиционным блогером Алексеем Навальным. Литвина и пять его товарищей-активистов задержали в их квартирах во время ночных обысков с участием вооруженных полицейских. По состоянию на конец 2017 года Литвин оформил подписку о неразглашении информации.

Ситуация на Северном Кавказе. Хотя узаконенные репрессии являются нормой на большей части территории России, ситуация на Северном Кавказе, особенно в Дагестане и Чечне, описывается центром «Мемориал» как «узаконенный террор». В этой части России любому человеку, подозреваемому в исповедовании «нетрадиционного» ислама или имеющему какое-либо минимальное отношение к текущему исламскому повстанческому движению, грозит похищение службами безопасности. По иронии судьбы, как отмечает Мария Кравченко, сотрудница центра «СОБА» в отчете, доступном на сайте <http://www.uscirf.gov/reports-briefs/special-reports/inventing-extremists-the-impact-russiananti-extremism-policies>

российское законодательство по борьбе с экстремизмом реже используется на Северном Кавказе просто по той причине, что там фактически действуют законы военного времени, и поэтому востребованность в законах «мирного времени» гораздо меньше. Главное управление по противодействию экстремизму ФСБ, известное как

Центр «Э», имеет особо широкие полномочия в области правоохранительных действий и сбора разведывательной информации на Северном Кавказе.

В Чечне под надзором ставленника Кремля, президента Рамзана Кадырова, частные элитные войска совершают массовые нарушения прав человека, осуществляют коллективное возмездие в отношении семей подозреваемых и подавляют любое недовольство. Кадыров также насаждает свои собственные взгляды на ислам, согласно которым женщины должны носить исламскую одежду и могут принуждаться к вступлению в нелегальные полигамные браки. Предполагается, что на протяжении 2017 года службы безопасности Чечни совершили похищение десятков людей и уничтожили нескольких из них; жесткий контроль Кадырова в регионе и его практика мести целым семейным кланам делают невозможным получить истинную информацию о количестве таких похищений или вине задержанных. Вскоре после окончания отчетного периода в январе 2018 года директора центра «Мемориал» в Чечне Оюба Титиева арестовали по обвинению в хранении наркотиков; в том же месяце сгорели офисы центра «Мемориал» в соседней области Ингушетии и машина водителя, который обслуживал представителей «Мемориала», приехавших из других регионов. В январе 2017 года заместитель Кадырова публично угрожал «отрезать язык» Григорию Шведову, редактору независимого новостного агентства «Кавказский узел», который часто публикует сообщения на религиозные темы.

Похищение людей органами безопасности, так же как и обнаружение трупов похищенных людей — обычное явление в Дагестане. Потребность продемонстрировать успех в борьбе против исламского терроризма на Северном Кавказе привела к преследованию, как мирных мусульман-диссидентов, так и невинных очевидцев, не имеющих никакого отношения к политике. Нарушения свободы вероисповедания на Северном Кавказе часто являются результатом использования «профилактических мер», таких как ведение черных списков лиц, подозреваемых в экстремизме, включая нерелигиозных диссидентов, и частые налеты на салафитские мечети. В сентябре 2017 года было предпринята попытка похищения сына имама в мечети Тангим в Махачкале. Хотя региональные власти в июне 2017 года заявили об отмене черного списка, по сообщениям издания «Кавказский узел», есть мнения, что эта отмена является мошенническим ходом, призванным ввести людей заблуждение.

Дагестан приобрел печальную известность в связи с хитросплетениями между сферами бизнеса, политики, религии и сведением счетов. Одним из примеров тому является вынесенный в июле 2017 года приговор о лишении свободы на девять лет дагестанского правозащитника Хирамагомед Магомедова за членство в партии «Хизб ут-Тахрир». Однако ряд других российских правозащитников полагают, что этот приговор связан с работой Магомедова по развитию гражданского общества, и центр «Мемориал»

признает его политическим заключенным.

В июле 2017 года суд в Краснодарской области оштрафовал активиста Руслана Гвашева, черкеса по происхождению, и назначил ему наказание в виде восьми дней лишения свободы условно за публичное проведение поминального ритуала согласно традиционной системе верований Адыгэ хабзэ возле дерева, которое является священным для черкесов. По мнению суда, это противоречило закону о незаконных массовых мероприятиях.

Отношение властей к религиозным меньшинствам. В ноябре 2017 года «Радио Свободная Европа» сообщило о конференции, на которой высшие руководители правоохранительных органов и Русской православной церкви, в том числе Патриарх Кирилл, обсуждали новое расследование убийства в 1918 году семьи царя Николая II, канонизированного в 2000 году. Выступая на конференции, одна из старших следователей Следственного комитета России подтвердила, что версия о ритуальном характере убийства членов царской семьи рассматривается на официальном уровне. Хотя она не упомянула евреев, идея о том, что убийство царской семьи было «еврейским ритуальным убийством» давно бытует в России в качестве антисемитской теории заговора.

В ноябре 2017 года полиция совершила налет на индуистский духовный центр и квартиру его религиозного лидера Шри Пракаша Джи. Хотя обвинений предъявлено не было, Джи и его центр, по всей вероятности, подверглись нападению в связи с обвинениями, выдвинутыми против них российским активистом антисектантского движения Александром Дворкиным. Дворкин — представитель крупной сети радикальных активистов Русской православной церкви, сфера влияния которых за последние 10 лет значительно увеличилась благодаря растущему покровительству, оказываемому Русской Православной Церковью российским правительством, и уходящей корнями в советское прошлое параноией правительства относительно потенциальной подрывной деятельности независимых религиозных объединений.

В октябре 2017 году член движения «Фалуныгун», чьи жена и трое детей являются российскими гражданами, был арестован в Москве после обращения с просьбой о предоставлении политического убежища; мужчина был депортирован в Китай, где он до этого подвергался преследованию за свои религиозные убеждения.

Уже много лет российское правительство отказывается выдать визу Далай Ламе, предположительно из уважения к правительству Китая, игнорируя давние просьбы российских буддистских общин. На Урале планировалось разрушить неофициальный буддистский храм, построенный на земле, принадлежащей горнодобывающей компании, но это решение по состоянию на конец 2017 года еще не было выполнено.

Другие правовые проблемы. Законы, направленные на ограничение свободы гражданского общества, также используются в отношении общественных организаций, выступающих в защиту свободы вероисповедания и убеждений. В ноябре 2017 года российское правительство обвинило центр «СОВА» в нарушении закона о «нежелательных организациях», поскольку на сайте центра были размещены ссылки на американские организации по защите прав человека. В декабре 2016 года центр «СОВА» был включен в список «иностранных агентов», сформированный в соответствии с законом от 2012 года, направленным на формирование в обществе предубеждений против общественных организаций. В октябре 2016 года центр «Мемориал» также был признан «иностранным агентом».

Ограничение религиозной деятельности в оккупированном Крыму. В 2017 году российские оккупационные власти продолжили свою политику угроз, запугивания и мелкомасштабного террора, проводимую в отношении крымских религиозных объединений, подозреваемых в нелояльности к российскому государству, главным образом крымских татар и других мусульман. Хотя репрессии России в отношении крымских татар в основном мотивированы политическими соображениями, они также подрывают религиозную деятельность и институты крымского татарского населения.

В результате российской оккупации руководство главного политического объединения крымских татар, известного как Меджлис, было вынуждено покинуть страну. Два лидера Меджлиса, Мустафа Джемилев и Рефат Чубаров, проживают на территории Украины, контролируемой правительством страны. Заместители председателя Меджлиса Ахтем Чийгоз и Ильми Умеров остались в оккупированном Крыму и в сентябре 2017 года были приговорены российскими судами к тюремному заключению; месяц спустя они были помилованы и выехали на территорию Украины, контролируемую правительством страны, благодаря договоренности, достигнутой при посредничестве Турции.

Меджлис традиционно функционировал совместно с Муфтиятом Крыма (известным также под российской аббревиатурой ДУМК), высшим духовным органом крымских татар, но муфтий Эмиралли Аблаев предпочел сотрудничать с российскими властями, что

повлекло за собой назначение Меджлисом муфтия в изгнании. Кроме того, глава ФСБ в Крыму Виктор Палагин известен как «специалист по исламу», что соответствует религиозной призме, через которую россияне рассматривают вопросы безопасности на полуострове.

По данным ОО «КрымSOS», на протяжении 2017 года не менее 184 человек были задержаны во время налетов, проводившихся российскими властями, 89 человек были оштрафованы и 24 официально арестованы. В октябре 2017 года во время скоординированных налетов на активистов в Симферополе и в его окрестностях широко известная 82-летняя активистка Веджие Кашка почувствовала себя плохо и скончалась. Согласно данным «КрымSOS», за период с 2014 года шестеро крымских татар были убиты по политическим причинам. Восемнадцать человек исчезли, при этом последнее похищение гражданина по имени Эрвин Ибрагимов в мае 2016 года было зафиксировано камерами видеонаблюдения. Появилась информация о применении пыток к татарам, находящимся под стражей; делегация Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF) встретила с Ренатом Параламовым, который был похищен, жестоко избит и подвергся пыткам с помощью электрошока на допросе, в ходе которого его вынуждали сознаться в принадлежности к организации «Хизб ут-Тахрир» перед тем, как отпустить его на свободу в сентябре 2017 года. Во время предварительного заключения лидер Меджлиса Ильми Умеров был принудительно госпитализирован в психиатрическую больницу.

В январе 2017 года Эмиль Курбединов, известный адвокат по защите прав крымских татар, который представлял интересы Ильми Умерова и нескольких лиц, обвиненных в членстве в «Хизб ут-Тахрир», был приговорен к 10 дням заключения за хранение экстремистских материалов после того, как его задержали, а в его доме и офисах представителями Центра «Э» был произведен обыск; при этом клиент, к которому направлялся адвокат, был также задержан на 12 дней. В феврале 2017 года власти заключили под стражу на 11 дней активиста Марлена Мустафаева, которого обвинили в использовании символики «Хизб-ут-Тахрир» в посте в социальной сети двухлетней давности; 10 его товарищей-мусульман, которые приехали снять на видео его задержание, были арестованы на пять дней.

Российские власти также продолжили кампанию против крымчан, объявленных сторонниками «Хизб ут-Тахрир», организации, которая находится под запретом в России, но разрешенной в Украине. В настоящее время под стражей находятся двадцать один человек, которые, как заявляется, являются членами этой организации, при этом один из них, Руслан Зейтуллаев, в апреле 2017 года был приговорен к 12 годам лишения свободы; впоследствии после апелляции этот срок был увеличен до 15 лет. Задержанные члены организации «Хизб ут-Тахрир», в том числе активист по защите

прав крымских татар Эмир-Усейн Куку, постоянно отправляются на принудительное «психиатрическое лечение» в ходе следственного процесса.

Немусульманские меньшинства в Крыму. Введение российских репрессивных законов значительно сократило свободу вероисповедания жителей Крымского полуострова. Согласно данным ООН, до оккупации в Крыму насчитывалось приблизительно 2200 как зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных организаций; по состоянию на сентябрь 2017 года их осталось всего около 800. Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) отказалась от регистрации, поскольку она считает ее подчинением оккупационной российской власти. Украинская греко-католическая церковь, по всей видимости, также не проходила регистрацию. В июне 2017 года в соответствии с решением Верховного Суда России о запрете деятельности организации «Свидетели Иеговы» все 22 местных организации свидетелей Иеговы в Крыму, насчитывающие 8000 верующих, были официально запрещены.

Представители УПЦ КП проинформировали Комиссию США по международной религиозной свободе (USCIRF) о том, что в августе 2017 года их главный храм в Симферополе был отобран судебными исполнителями во исполнение судебного решения, принятого в феврале 2017 года и предусматривающего передачу права собственности на храм Министерству имущественных и земельных отношений Крыма. По данным представителей УПЦ КП, которые рассматривают это случай как одно из целенаправленных усилий по изгнанию их с полуострова, с момента начала оккупации количество приходов УПЦ КП в Крыму сократилось с 40 до 9. По данным ООН, за период с 2014 года пять церквей УПЦ КП были захвачены или закрыты официальными властями. Вместе с тем в 2017 году верующие различных конфессий подверглись наказаниям за свое вероисповедание в соответствии законом Яровой, принятым в 2016 году. Например, три свидетеля Иеговы были оштрафованы на сумму около 85 долларов США каждый за участие в молитвенных собраниях; в июне 2017 года еще у одного мужчины случился сердечный приступ, повлекший смертельный исход, после судебного заседания, на котором рассматривалась его «нелегальная миссионерская деятельность». В феврале и апреле 2017 года пасторы конгрегаций адвентистов седьмого дня и евангелистов были оштрафованы на суммы приблизительно 850 долларов США каждый за «отсутствие информационных указателей», отмечающих их места богослужений.

Анклавы российских сепаратистов на Донбассе. Оккупированные российскими сепаратистами самопровозглашенные

“

Луганская Народная Республика

”

(ЛНР) и

“

Донецкая Народная Республика

”

(ДНР) на востоке Украины продолжают оставаться зоной военных действий, охраной правопорядка в которой занимаются два параллельных министерства государственной безопасности. Официальная идеология в этих республиках представляет собой смешение российского национализма, ностальгии по советскому времени и русского православия до такой степени, что в конституции ДНР Русская православная церковь признается «ведущей и доминирующей» церковью на ее территории. Для представителей христианских меньшинств, которые проживают в ЛНР и ДНР, в том числе евангелистов, пятидесятников, греко-католиков и свидетелей Иеговы, начальный этап оккупации стал откровенным террором: нормой стали похищения, пытки и ограбления, осуществляя которые оккупанты открыто демонстрировали свое презрительное отношение к религиозным убеждениям жертв. Более 50 церковных зданий были конфискованы, а общины уменьшились на 30–80% по мере того, как верующие покидали занятые сепаратистами территории.

Хотя за период с 2015 года число наиболее жестоких случаев насилия уменьшилось, христианские меньшинства по-прежнему подвергаются налетам, оскорблениям, штрафам и клевете со стороны официальных органов. Информацию о нарушениях свободы вероисповедания сложно получить, поскольку верующие опасаются гонений за жалобы в правозащитные организации и иностранные новостные агентства. В сентябре и августе 2017 года двум пасторам-баптистам, которые возвращались из контролируемой правительством части Украины к себе домой, сепаратисты отказали во въезде на оккупированную территорию. В августе 2017 года органы безопасности ЛНР записали видео своих налетов в Королевские залы Свидетелей Иеговы; согласно их заявлениям, они обнаружили листовки с рекламой нацистской идеологии и призывами к сотрудничеству с украинской разведывательной службой.

В декабре 2017 года сотрудники службы безопасности ДНР освободили профессора истории и религиоведения Донецкого университета Игоря Козловского в обмен на другого заключенного. Козловский находился под стражей с января 2016 года, был признан виновным в хранении оружия и приговорен к почти трем годам лишения свободы в мае 2017 года по делу, которое, как полагали многие, было связано с его работой с христианскими меньшинствами.

Власти ДНР и ЛНР продолжают с большим подозрением относиться к любым

религиозным объединениям, не относящимся к Русской православной церкви. В феврале 2018 года, после окончания отчетного периода, правительство ЛНР объявило о том, что все религиозные объединения на территории этой непризнанной республики подлежат регистрации, что рассматривается экспертами как предпосылка для официального изгнания религиозных меньшинств аналогично тому, как это делают российские власти.

Политика США

Отношения между США и Россией начали ухудшаться в сентябре 2011 года, когда премьер-министр Путин объявил, что снова будет баллотироваться в президенты в марте 2012 года. В декабре 2012 года Конгресс США принял, а тогдашний президент Барак Обама подписал закон Магнитского, наложив санкции на российских чиновников, ответственных за грубейшие нарушения прав человека. В ответ российское правительство запретило американцам усыновлять российских детей, составило список должностных лиц США, которым запрещено въезжать на территорию России, и посмертно осудило Магнитского. По состоянию на конец 2017 года правительством США было названо 49 российских чиновников, которые по закону Магнитского попадают под запрет на получение виз в США и замораживание активов. Существует также неопубликованный список чиновников, включающий, по некоторым данным, Кадырова, на которых распространяются санкции в соответствии с рекомендациями Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF).

Аннексия Крыма Россией и ее вторжение на территорию Донбасса на востоке Украины в 2014 году вызвали резкое ухудшение международных отношений России с другими странами, включая США.

Соединенные Штаты приостановили свое участие в Двусторонней комиссии США и России и наложили ряд санкций на российские компании, государственные учреждения и частных лиц.

Принятое в сентябре 2015 года решение России принять участие в войне на территории Сирии для оказания поддержки президенту Башару аль-Асаду, которого Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) считает грубым нарушителем свободы религии и убеждений, а также обнаружение спецслужбами США доказательств вмешательства России в президентские выборы 2016 года в США еще более ухудшили

отношения страны с Соединенными Штатами Америки.

Подписывайтесь на страницу ИРС в [Facebook](#) и [Twitter](#) – экспертный взгляд на законодательство и религиозную жизнь в Украине и мире!

Институт религиозной свободы, Киев www.irs.in.ua